

Madina P. Kochesokova,
PhD, Associate Professor;

Emma L. Kokova,
Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State University

The Lexical Compatibility in Teaching a Non-native Language

Key words: *word, lexical, compatibility, language, meaning, context, grammatical, verb.*

Annotation: *In this article discusses the lexical, grammatical compatibility in connection with the choice of words in the study of Russian as a foreign language, in particular, logical-conceptual, subject-logical sides of word, lexical connection of words, conditioned intralingual, semantical interconnections and relationships.*

Русский язык – важнейший и мощный фактор культурного и научно-технического прогресса, один из основных средств приобщения к вершинам мировой культуры. Вполне понятно, что достаточно хорошее владение русским языком жизненно необходимо многим научным сотрудникам, техническим специалистам, переводчикам.

Значительно выросло число иностранных граждан, вполне овладевших элементарным курсом русского языка и стремящихся дальше развивать свои речевые навыки, углублять знания языка, повышать квалификацию в избранной области.

В условиях интенсивного обучения русскому языку как иностранному целесообразно выделить ряд центральных, наиболее существенных проблем и соответствующих тем, актуальных для усовершенствования знаний и навыков рецептивного и коммуникативного характера.

Среди вопросов, связанных с работой над лексикой, центральным представляется выбор слова. Эта проблема предполагает свободное ориентирование в стилистической дифференциации словарного состава современного русского литературного языка. Наиболее сложными, но наиболее значимыми для данной проблемы являются вопросы сочетаемости слов.

Знать правила и границы сочетаемости слов чрезвычайно важно при изучении неродного языка. Это очевидно каждому, кто обучается второму языку. Действительно, недостаточно понимать слово, знать его семантику. Для получения известного смысла надо уметь соединять слова вместе, учитывая как общие, грамматические закономерности, так и правила и условия сочетания каждого слова с другими словами.

Говоря о сочетаемости слова, целесообразно дифференцировать это понятие, различая сочетаемость грамматическую и сочетаемость лексическую. Исследование грамматической сочетаемости предполагает проблему моделирования, установления известных типов, правил сочетания одной группы (разряда) слов с другой.

Под лексической сочетаемостью понимается группа слов (а также отдельное слово), объединяемых какими-либо смысловыми, семантическими, эмоционально-экспрессивными

признаками (часто в сочетании со словообразовательными и грамматическими). Для этого вида сочетаемости существенны определенные свойства семантики слова (обусловленность значения лексическим окружением, набором сочетающихся с данным словом других слов, синтаксической позицией слова), а также условия и сфера употребления в литературном языке. Важно учитывать соотношение значения (и значений) слова в ряду семантически сходных (вообще семантически соотнесенных) с ним лексических единиц. Обычно говорят о семантической группе слов, на базе которой и должна изучаться сочетаемость интересующей лексики.

При исследовании лексической сочетаемости выясняются конкретные случаи сочетания одного слова с рядом других слов, определяются правила сочетания отдельного слова. Эти правила носят словарный характер: ведь лексико-семантический и стилистический облик слов имеет индивидуальные детали, оттенки.

Прежде чем перейти к рассмотрению лексической сочетаемости в связи с выбором слова (при изучении русского языка как иностранного) важно подчеркнуть, что эта сочетаемость опирается на грамматическую сочетаемость и часто выступает во взаимодействии с ней. Так, при существительном всегда возможно прилагательное, согласованное с ним, а при глаголе – существительное в падежной или предложно-падежной форме и наречие, примыкающее к глагольному слову; категория же переходности точно определяет характер связи между глаголом и относящимся к нему существительным – винительный падеж без предлога, так как категория одушевленности неодушевленности определяет форму зависимого от переходного глагола существительного, например: *увидеть спутник (о космическом корабле) – увидеть спутника (о человеке)* и т.д. Реализация правил лексической сочетаемости предполагает твердое знание как общих, так и частных грамматических правил сочетания, соединения слов в процессе коммуникации.

Конечно, есть случаи, когда грамматическая сочетаемость, ее характер, направление определяются во многом особенностями семантики слова. Так, непереходные модальные глаголы *велеть, сметь, пытаться, мочь, уметь* в силу обобщенного значения нуждаются в его конкретизации и требуют после себя инфинитив, например: *могу работать, велю позвать, не смею сказать* (набор конкретных глаголов в инфинитиве определяется лексической сочетаемостью каждого слова).

Нередко грамматические связи слова обусловлены его многозначностью. Так, глагол *состоять*, обозначает «*заключать в себе, представлять собой*», требует существительного в родительном падеже с предлогом *из* (*процесс обработки рукописи состоит из нескольких этапов*) и существительного (абстрактного) в предложном падеже с предлогом *в* (*обязанности водителя состоят в соблюдении правил уличного движения*), а в значении «*быть в составе, являться членом какой-либо группы, организации и т.п.*», управляет существительным в творительном падеже (*Петров состоит членом студпрофкома*) или в предложном падеже с предлогом *в* (*Смирнов состоит в активе курса с момента его поступления в вуз*) – этот вариант имеет разговорный характер.

Тесная связь грамматической и лексической сочетаемости непосредственно выясняется в процессе преподавания иностранных языков, в данном случае – русского

языка как иностранного. Например, в русской речи итальянцев смешиваются глаголы *знать* и *уметь* (*я знаю читать по-русски*, поскольку соответствующие значения имеет итальянский глагол *sapere*). Такая интерферирующая ошибка преодолевается указанием на некоторые различия в грамматических связях глаголов *знать* и *уметь*: после глагола *уметь* употребляется инфинитив, а после глагола *знать* инфинитив не употребляется. (впрочем, и *sapere* получает значение «*уметь*» в сочетании с инфинитивом – *sapere leggere* «*уметь читать*»).

В кругу явлений лексической сочетаемости необходимо, прежде всего, различать границы сочетаемости, определяемые логико-понятийной стороной слова и качествами, свойствами, которые обусловлены внутриязыковыми взаимосвязями и отношениями.

Остановимся на сочетаемости, обусловленной логико-понятийной стороной слова. Например, слово *каменный* сочетается с достаточно широким кругом слов, обозначающих предметы (в широком смысле), которые сделаны из камня (или выложены камнем): *дом, фундамент, стена, подвал и т.п.*

Как видим, лексические связи, обусловленные предметно-логической стороной слова, соответствуют реальным, логическим связям и отношениям предметов, обозначаемых сочетающимися словами. Это особенно отчетливо обнаруживается при сопоставлении однокоренных слов, относящихся к одной части речи. Рассмотрим, например, прилагательные *ветренный, ветровой, ветряной*. Первое прилагательное, выступая в значении «*с ветром, сопровождаемый ветром*», сочетается с существительными, обозначающими отрезки времени: *ветренный(-ая) день, вечер, месяц, ночь* и т.д. В переносном значении «*легкомысленный, непостоянный*» это слово сочетается с существительными одушевленными: (*ветренный(-ая) человек, мужчина, юноша, женщина, девушка,*) а также со словами, называющими действия, поступки человека: *ветренный (-ое) поведение, поступок* и т.д. Прилагательное *ветровой* образует преимущественно терминологические сочетания, например, со словами *поток, шквал, энергия, стекло* и др. Слово *ветряной (-ая,-ое)* присоединяется к существительным неодушевленным: *колесо* и др.

Сопоставим еще такие существительные, как *выплата, оплата, плата*. Слово *выплата* употребляется со словами, называющими вид платы: *выплата (чего?) денег, пенсии, гонорара, кредита, премии, вознаграждения* и т.п. Существительное *оплата* сочетается со словами, называющими объект оплаты, то, за что производится плата: *оплата (чего?) труда, работы, проезда, экскурсии*, а также называющими документ, по которому уплачивается какая-либо сумма денег: *оплата счета, перевода, векселя* и т.п. Слово *плата* сочетается с существительными, называющими объект платы (в прямом и переносном значении): *плата (за что?) за проезд, за квартиру, за телефон, за доброту, за зло, за страх* и др. Различия в значениях и сочетаемости слов выявляются также при рассмотрении так называемых идеографических синонимов.

Значение, соответствующее понятийной, предметной, вещной сущности, обозначаемой данным словом, называется номинативным, прямым (в отличие от переносного, или метафорического). В связи с проблемой сочетаемости номинативное значение называют также свободным. Слово со свободным значением может иметь и

весьма ограниченную сочетаемость, например глагол *щурить* (глаза и синонимы этого слова).

Известно, что два слова разных языков, обозначающих одно и то же понятие, различаются по своей предметно-логической основе по кругу соотносимых с ними понятий и ассоциаций, по семантической структуре, по валентности и по грамматической дистрибуции.

В связи с этим уже на уровне сочетаемости, обусловленной предметно-понятийной стороной слова, важно обращать внимание на возможные ошибки в русской речи иностранцев, вызванные ассоциациями с предметно-понятийной основой лексических единиц родного языка (или языка-посредника) и соответственно сложившимися в данном языке словесными связями. Так, русскому слову *костюм* в немецком соответствует *das kostum* и *der anzug*. Поэтому в русской речи немца естественно появление фраз вроде *он в мужском костюме, она в женском костюме*. Интерферирующее влияние родного языка в данном случае выразилось в избыточности приведенных фраз (прилагательные мужской и женский не нужны).

Лица, говорящие на романских языках, часто допускают ошибки в употреблении глаголов *ехать* и *идти*, обозначая средство передвижения (вид транспорта): *бабушка пришла на автобусе; студенты едут (вместо идут) на занятия и т.п.* Это связано с тем, что и французское *aller* и итальянское *andare* означают и «идти» и «ехать».

Нарушение сочетаемости, связанной с предметно-логической стороной слова, бывает обусловлено различиями ситуативных обозначений в русском языке и в родном языке иностранца, например, в русском языке *отметку (оценку) ставят*, а в немецком *die Note дают (geben)*, по-русски *сесть в метро, в автобус*, а по-французски *взять метро, автобус (prendre le metro, prendre le bus)*.

Немотивированное расширение лексических связей слова, не обусловленное контекстом или потенциальными возможностями данной лексической единицы, наблюдается в случае незнания или неточного знания предметно-логической стороны конкретного слова. Так, в предложении: *спор возобновился вновь* наречие *вновь* излишне, поскольку *возобновиться* означает «начаться снова».

При всей свободе лексических связей основное направление сочетаемости слова предопределено его принадлежностью к какой-либо грамматической, лексико-грамматической категории или лексической группе, объединенной известным семантическим стержнем. Серьезные трудности для иностранцев связаны, например, с различиями в употреблении возвратных и невозвратных глаголов, а также возвратного местоимения *себя*, обусловленными своеобразием залоговых значений.

В сфере лексической сочетаемости есть и другой ряд явлений: лексические связи слова обуславливаются внутриязыковыми, семантическими взаимосвязями и отношениями. Слова, подчиняющиеся таким связям, составляют значительную часть лексики русского, как впрочем, и всякого другого развитого языка. Эти слова являются по преимуществу синонимами стилистическими, эмоционально-окрашенными и словами со значениями непрямыми, переносно-метафорическими. Например, глагол *брать* в прямом значении «принимать в руки, схватывать руками (зубами, щипцами) и т.п.» сочетается практически с неограниченным кругом слов конкретно-предметного

значения: *брать книгу, сумку, камень, монету, тетрадь, хлеб и т.д.*, в переносном же значении «*овладевать, охватывать*» (в связи с обозначением чувств, настроения), объем его сочетаемости весьма ограничен: *берет тоска, грусть, ужас, зависть, страх, радость, удивление и т.п.* В указанном значении глагол *брать* сочетается, таким образом, с существительными, обозначающими чувства, настроения, связанные в основном с отрицательными эмоциями.

Важным моментом для лексической сочетаемости, ограничиваемой известными семантическими отношениями, является предсказуемость словесных связей, определяемая во многом фразеологически связанным значением. Само такое значение складывается как результат использования слова в однотипных речевых ситуациях в сочетаниях с одними и теми же словами или с какими-либо однородными лексико-семантическими единицами. Так что предсказуемость сочетаемости и фразеологически связанное значение – явления взаимообусловленные. Глагол *отрасти* предполагает только существительные *волосы, борода, усы, ногти*, аналогичная сочетаемость наблюдается при глаголах *отрастить и отпустить (себе)*. При слове *отрастить* возможны такие синонимы к слову *волосы*: *шевелюра, космы (ср.отрастить косы) и т.п.*

Упомянутая проблема предсказуемости не всегда столь очевидна, как в приведенных здесь словах *отрасти, отрастить и отпустить (себе)*. Предсказуемость сочетаемости может носить характер общего указания на обязательность какого-либо слова при данной лексеме. Так, существительные, выступающие в переносных значениях, обычно распространяются существительным в родительном падеже: сфера деятельности, район распространения, радиус действия и т.п.

Проблема предсказуемости тесно примыкает к вопросу об обязательной и необязательной лексической сочетаемости слов. Обязательная сочетаемость – это такие лексические связи слова, без которых оно не может употребляться, функционировать в речи. Например, глагол *вправить* не может употребляться в речи без таких распространителей, как *кость, нога, рука, плечо, вывих и др.*; *вдохнуть* – без зависимых от этого глагола существительных, обозначающих газообразное вещество (*воздух, кислород, газ и др.*), а также *запах (аромат, свежесть и др.)*; к глаголу *чувствовать (себя)* при обозначении самочувствия обязательно должно примыкать наречие образа действия, заключающее оценку (*хорошо, плохо, отлично, неважно и т.п.*) или обстоятельственное словосочетание аналогичной семантики (*лучше всех, так себе и т.п.*).

Предсказуемость словесных связей распространяется именно на сферу обязательной лексической сочетаемости.

Необязательная лексическая сочетаемость охватывает остальную сферу сочетаемости. Так, к глаголам *вправить, вдохнуть* могут примыкать наречия (определенные для каждого глагола), но наличие или отсутствие их не отражается на возможности употребления и реализации семантики этих слов. Таким образом, можно говорить и о границах сочетаемости, охватывающих весь круг слов, вступающих или могущих вступить в сочетание с данным словом.

Для целей преподавания русского языка иностранцам важно выделить, прежде всего, круг слов, входящих в обязательную лексическую сочетаемость данного слова. Очевиднее всего такая сочетаемость у слов с фразеологически связанными значениями.

В методических целях также важно выделить круг тех сочетаний, которые подчеркивают для обучающегося индивидуальность данного слова среди слов, имеющих с ним совпадающие границы сочетаемости. Например, для существительного *лоб* характерными будут сочетания с прилагательными *высокий, низкий, открытый, крутой, выпуклый, покатый, широкий*, для слова *глаза* – *черные, карие, серые, голубые, масляные, выпученные*, тогда как прилагательные *большой, маленький* сочетаются с обоими словами. При выделении характерных сочетаний, видимо, нужно учитывать предметно-тематическую однородность тех слов, для которых устанавливаются общие границы сочетаемости.

Для преподавания русского языка представляет большой интерес вопрос о лексических связях в устойчивых сочетаниях. Устойчивые сочетания слов имеют, как это очевидно, стабильный состав лексических компонентов. В речевой практике довольно часто такие сочетания непреднамеренно видоизменяются, искажаются. В них подменяют один компонент другим словом, например: *несчастливый случай* вместо *несчастный случай*, *посетил с визитом* вместо *прибыл с визитом*. В русской речи иностранца аналогичные ошибки бывают результатом интерферирующего влияния родного языка. Например, вместо *скалить зубы* в русской речи француза можно услышать *показывать зубы*, вместо *пить чай* – *брать чай*. Но чаще имеет место контаминация – смешение компонентов разных устойчивых сочетаний. Так, в результате контаминация словосочетаний в недалеком будущем и в недавнем прошлом получается в недалеком прошлом, словосочетаний *иметь значение* и *играть роль* – *играть значение*, словосочетаний *предъявлять требования* и *повышать требовательность* – *предъявлять требовательность*.

Проблема лексической сочетаемости охватывает чрезвычайно широкий круг вопросов: границы сочетаемости синонимов, различие в сочетаемости членов синонимического ряда, паронимов, антонимов, связь сочетательных возможностей с функционально-стилевой принадлежностью слова, влияние контекста (особенно художественного и публицистического содержания) на лексические связи слова, проблемы исторического исследования изменений пределов сочетаемости, причин и условий этих изменений, соотношение и взаимодействие грамматической и лексической сочетаемости: и главный среди всех этих вопросов – изучение правил и законов лексической сочетаемости как части общей проблемы «сложения смыслов».